

Международное
Общественное движение

**Общественный
Контроль Правопорядка**

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 1060 от 21.05..2018
Вх № _____ от _____

Куйбышевский районный суд г. Омска
644070, г.Омск, ул.Лермонтова, 61
E-mail: kuyb_sud@omskmail.ru

Истец : Кузьмин Сергей Александрович, удерживаемый в « Клинической психиатрической больнице им. Н.Н. Солодовникова», адрес :
г. Омск, ул. Кирова, д. 58
Электронный адрес : okpb.buzoo@gmail.com

Истцы и Представители :

2 **Кузьмин Павел Александрович**, адрес :
Омская область, г. Калачинск ул, Бочкарева д. 135
Электронный адрес : nadya_kuzmina_89@mail.ru

3 **Кузьмин Александр Александрович**,
адрес : 646900, Омская область, г. Калачинск, ул.
Кирова, дом 58
Электронный адрес : nadya_kuzmina_89@mail.ru

4 **Кузьмина Галина Федоровна**, адрес :
646900, Омская область, г. Калачинск, ул. Кирова,
дом 58
Электронный адрес : nadya_kuzmina_89@mail.ru

5. **МОД «ОКП»** в лице Председателя
согласно п. 4.4 Устава от имени
общественного движения Иванова Ирина
Александровна, адрес :
6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en Velay,
France.
Тел.: +33 4 71 09 61 77
Email: odokprus.mos@gmail.com

Ответчики :

1. БУЗОО «Калачинская ЦРБ» 646905
Омская область, адрес :
Калачинский район ул, Больничная д.
14.
Сайт учреждения: www.kcrb55.ru
E-mail: kalach_crb@minzdrav.omskportal.ru
2. «Клиническая психиатрическая
больница им. Н.Н. Солодовникова»
БУЗОО г.Омск, ул.Куйбышева, д.30,
644070 , адрес : г. Омск, ул. Кирова, д. 58
E-mail: okpb.buzoo@gmail.com
3. Куйбышевский районный суд г. Омска
Адрес: 644070, г. Омск, ул. Лермонтова, д. 61
E-mail: kuybcourt.oms@sudrf.ru
Официальный сайт: kuybcourt.oms.sudrf.ru

4. Калачинская Межрайонная
Прокуратура
адрес: 646900 г. Калачинск, ул. Ленина, д. 6.
Эл.сайт : r_kal@prokuratura.omsk.ru
5. Межрегиональная коллегия адвокатов
адрес: 644046, г. Омск, ул,
Пушкина 130 кабинет 27, 2 этаж
Электронная
почта: interregion@yandex.ru
Адвокат: Ларченко Яна Ростиславовна
6. МО МВД России по Калачинскому району
адрес: 646900, ул, Калачинская, 6.
Электронная почта: mvd55@mvd.ru
7. МСО СУ СК РФ по Омской области
Калачинский межрайонный следственный
отдел.
адрес: 646920, Омская область, г. Калачинск,
ул. Ленина, 50 Телефон: 8 (381-55) 2-22-13
Электронная почта: kanc@susk55
Руководитель: Базанов Максим
Михайлович.

Третьи лица :

1. МФ РФ в лице УФК Омской области,
адрес: 644099, г. Омск, ул.
Красногвардейская, 9
Эл. почта: kanc@treasury.ru
2. Управление Судебного Департамента по
Омской области, адрес : развернуть
644099, г. Омск, ул. Ленина, д. 10
Тел.: (3812) 21-00-24, 21-04-28 (ф.)
usd.oms@sudrf.ru
3. МВД по Омской области, адрес : 644099, г.
Омск, ул. Ленина, д. 2
https://55.xn--b1aew.xn--plai/request_main
4. Прокуратура Омской области, адрес :
644099, г.Омск, ул. Ленина, 1
Тел./Факс: (3812) 23-15-00
E-mail: obl@prokuratura.omsk.ru

Исковое заявление.

Джен Истгейт, Президент Международной Гражданской комиссии по правам человека писала:

«В любом бизнесе бывают времена, когда руководитель начинает попусту тратить средства на провальный проект в слабой надежде, что хоть что-нибудь, да вернется. Это плохой способ вести дела. **Однако в случае с психиатрией**, похоже, что мы буквально **выбрасываем деньги на ветер**. Психиатрия не может предложить реальных решений, она лишь штампует все новые и новые расстройства, **требует все больше и больше денег, а мошенничество в этой сфере переходит всякие границы**. Но настоящую цену мы здесь платим не в деньгах; **она измеряется человеческими жизнями**».

1. Обстоятельства	стр. 3
2. Незаконное лишение свободы и произвол	стр. 5
3. Обстоятельства нарушение прав истцов, причинения вреда	стр. 10
4. Нарушение права на защиту, истязания, пытки	стр. 12
5. Нарушение права на обжалование решения суда о помещении в психиатрический стационар.	стр. 15
6. Нарушение конвенционных прав	стр.17
7. Право на компенсацию.	стр.21
8. Исковые требования	стр. 23

1. Обстоятельства

1.1 Предыстория

Истец Кузьмин Сергей Александрович рос и воспитывался в полноценной семье ; был способным и физическим развитым ребенком . Он не употреблял и не употребляет спиртных и спиртосодержащих алкогольных напитков, никакими заболеваниями не болел, в общеобразовательной школе не имел проблем с обучением или поведением.

В призывном возрасте поступил на срочную службу. При этом был признан физически и психически здоровым ; имел разрешение на ношение наградного именованного оружия ; принимал участие в контртеррористических операциях.

Во время второй чеченской войны служил по контракту. Во время несения службы был ранен и демобилизован домой.

После реабилитации Кузьмин С. А. работал профессиональным водителем по перевозке людей. С 09.05.2003 г. по 22.06.2009 г. он работал на севере вахтовым методом ; имел все водительские категории. Соответственно, он систематически проходил медицинские осмотры, а также психиатрические освидетельствования, которыми был признан полностью психически здоровым (приложение 7).

Также он имел личный автомобиль и соответствующие медицинские документы о своем психическом здоровье.

В 1999 г. Кузьмин С.А. начал жить гражданским браком. В 2000-ом году у него родилась дочь Мария.

В 01.11.2005 брак **был зарегистрирован**, одновременно установлено отцовство.

В 2009 году, его жена Кузьмина Мария Станиславовна завела состоятельного влиятельного любовника, пользуясь тем, что Кузьмин С. А. работал вахтенным методом и отсутствовал дома. Соответственно, отношение жены к мужу изменилось. Преследуя цель избавиться от него, она в 2010 г. написала заявление в ЦРБ г. Калачинска о его недобровольной госпитализации в связи с психическим расстройством.

На основании этого заявления Кузьмина С. А. в первый раз поместили в БУЗОО «КПБ Н.Н. Солодников». Пока он находился в психиатрическом стационаре жена инициировала развод, который был произведен без его участия и без его информирования о судебном бракоразводном процессе.

В дальнейшем между гр. Кузьминой М. С. и гр. Кузьминым С. А. имели место конфликтные ситуации, связанные с общим ребенком. Кузьмина М. С. вместо урегулирования проблем с отцом ребенка, бывшим супругом, инициировала многочисленные обращения в правоохранительные органы, требовала возбуждения уголовных дел, в чем ей отказывалось. Также она систематически инициировала его недобровольную госпитализацию вопреки воле самого Кузьмина С. А. и его родственников – отца, матери, брата, которые считали Сергея психически здоровым, а психиатрический диагноз сфальсифицированным.

Поскольку первоначально психиатрический диагноз был выставлен БУЗОО «КПБ Н.Н. Солодников», то и впоследствии психиатры данного учреждения придерживались своего же диагноза, то есть о независимых освидетельствованиях речи идти не могло. Со стороны данного психиатрического учреждения неоднократно допускалось нарушение законных прав Кузьмина С. А., что оставалось безответственным и безнаказанным, так как ведомственный контроль и прокурорский надзор отсутствовали или носили формальный характер, а независимая служба защиты прав пациентов психиатрических стационаров не создана по сей день.

Например, родителям Сергея Кузьмину А. А. и Кузьминой Г. Ф. стал известен факт помещения сына в психиатрическую больницу в 2010 году **по инициативе бывшей супруги**. Они обратились в Куйбышевский суд и 23.09. 2010 Сергей был освобождён как ненуждающийся в недобровольной госпитализации.

После того, как Кузьмин С. А. **отказался** от своей доли в доме, где ранее проживал вместе с супругой и ребенком, она оставила его в покое.

Однако, сфальсифицированный ранее психиатрический диагноз является средством «держать на крючке» Кузьмина С. А. как правоохранительным органам, так и психиатрическому стационару. Достаточно иметь им **заинтересованность** в помещении Кузьмина (как любого иного человека) в психиатрический стационар, а «диагноз найдется» и «статья найдется».

1.2 Похищение истца Кузьмина С. А.

1.12.2017 истец Кузьмин С. А. помещён в недобровольном порядке в «Клиническую психиатрическую больницу им. Н.Н.Солодовникова» в результате его **похищения** сотрудниками полиции, которые подъехав к его дому, около которого он курил, ничего не объясняя ни ему, ни его родственникам, захихнули его в полицейскую машину и отвезли сначала в отдел полиции, а затем организовали его помещение в психиатрическую больницу. Эти действия не имеют никакого отношения к доставлению, регламентированному законом.

При этом родственники Кузьмина слышали крики своего родственника о помощи и шум около дома, на который они выбежали. Но ничего, кроме следов от резкого торможения машины не обнаружили.

Таким образом, родственники не знали кто похитил и куда увез Кузьмина С. А. После этих событий родственники начали розыск Кузьмина С. А., обращаясь в разные органы и учреждения, тратя время, нервы.

1.3 Розыски похищенного.

11.12.2018 брат Кузьмина С.А. -Кузьмин П. А. узнал в приемном отделении «Клинической психиатрической больницы им. Н.Н.Солодовникова», что Кузьмин С. А. **недобровольно** помещен в психиатрический стационар, встречи с ним **запрещены** заведующей больницы всем, включая его родственников и представителей.

Таким образом, ни полицейские, лишившие Кузьмина С. А. свободы, ни администрация психиатрического стационара, не уведомили незамедлительно о месте нахождения Кузьмина С. А. его родственников и представителей, что является нарушением прав как самого лишенного свободы Кузьмина, так и его родственников и представителей.

2 Незаконное лишение свободы и произвол

Очевидно, что при помещении в психиатрический стационар Кузьмину **не были разъяснены все его права и порядок их осуществления**. Поэтому он **не смог** реализовать ни одного своего права (ст. 5 п. 2 ФЗ №3185 «Об оказании психиатрической помощи», п. 3, 5, 6, 7, 14 ст. 14 ФЗ «О полиции»).

Поэтому все его права цинично были нарушены полицией и администрацией стационара.

По этим основаниям данный психиатрический стационар подлежал **безусловному отводу**, а все изготовленные им документы являлись **недопустимыми доказательствами**.

Например, с **момента лишения свободы** (в том числе, при недобровольной госпитализации) Жертва имеет право на **защитника/представителя** – ст. 7 ФЗ №3185 «Закон о психиатрической помощи», ст.11,12,13, 17, 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию в какой бы то ни было форме, ст. 12, 13, 18 Принципов защиты психически больных лиц, ст. 48, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ.

Нарушение **права на защиту** влечет признание всех доказательств **недопустимыми**-ч.2 ст.50 Конституции РФ и содержание в психиатрическом стационаре в недобровольном порядке незаконным.

- 2.1 Основания для этого вполне наглядны. Так к Кузьмину **без его согласия и без согласия его представителей** по личному усмотрению (очевидно, **некомпетентных и заинтересованных**) врачей-психиатров начались применяться психотропные препараты **в тот же день**. Однако, обстоятельства похищения Кузьмина и свидетельства родственников и соседей показывают, что у Кузьмина не было 1.12.2017 психического состояния, позволяющего недобровольно его госпитализировать - ст. 29 ФЗ «О психиатрической помощи». Поскольку видео и аудиозаписи для фиксации реального психического состояния данный стационар **не ведет**, то доказывать им состояние Кузьмина **нечем, поскольку написать можно ВСЕ, ЧТО УГОДНО**.

Согласно Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию

Принцип 21

1. **Запрещается злоупотреблять положением задержанного** или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию, какому-либо иному изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица.

2. Ни одно задержанное лицо **не должно подвергаться** во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, **которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения.**

В § 93 Постановления от 12.06.08 г. по делу «Власов против Российской Федерации» Европейский Суд установил:

«Этот доклад имеет небольшое доказательственное значение для Европейского Суда, поскольку он не указывает каких-либо источников информации,.. на основании которых он был составлен и эти утверждения могли бы быть проверены».

Тот же смысл имеют и Постановления Европейского суда от 25.06.09 г. по делу «Зайцев против Российской Федерации», § 42; от 27.05.10 г. по делу «Артемьев против Российской Федерации», § 125.

То есть, если официальную информацию **проверить нельзя**, то она доказательственного значения не имеет.

А поскольку характер лишения Кузьмина свободы носит явно **криминальный** характер, то отсутствие **достоверных доказательств** состояния Кузьмина является доказательством незаконной его госпитализации **при соучастии психиатров.**

Кузьмину не было дано право позвонить родственникам и сообщить о месте его нахождения. Это не сделал и персонал больницы. То есть информация о реальном состоянии Кузьмина скрывалась и продолжает скрываться, а медицинская документация о его психическом состоянии фальсифицировалась и продолжает фальсифицироваться.

- 2.2 4.12.2017 с **нарушением ВСЕХ прав Кузьмина С. А.** (права не подвергаться пыткам и истязаниям психотропными препаратами, право на избранного представителя с момента лишения свободы, права на информацию о признаках наличия у него заболевания в степени, указанной в ст.29 ФЗ №3185 «О психиатрической помощи», права на добровольное освидетельствование у психиатров **по своему выбору**, права на участие в судебном заседании, права на фиксацию своего реального состояния техническими средствами и т. п.) в здании «Клинической психиатрической больницы им. Н.Н.Солодовникова» «прошел» **якобы** суд в закрытом режиме, хотя вопрос закрытости или открытости судебного заседания находится **на усмотрении Кузьмина и его представителей и НИКТО не имеет права их лишать права на ОТКРЫТОЕ ПУБЛИЧНОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО под контролем общественности.** А поскольку решение о закрытости судебного заседания было принято БЕЗ мнения стороны защиты (навязанный адвокат к стороне защиты не имеет никакого отношения) и **ВОПРЕКИ** ему мнению заинтересованными в коррупционном решении лицами, то в силу нарушения принципа публичности и гласности процесса решение суда **подлежало безусловной отмене.**

Согласно п. 23 ППВС РФ № 35 от 13.12.12 г.:

«Несоблюдение требований о гласности судопроизводства (статья 10 ГПК РФ, статья 24.3 КоАП РФ, статья 241 УПК РФ) в ходе судебного разбирательства свидетельствует о нарушении судом норм процессуального права и является основанием для отмены судебных постановлений, если такое нарушение соответственно привело или могло привести к принятию незаконного и (или) необоснованного решения, не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело об административном правонарушении либо привело или могло привести к постановлению незаконного, необоснованного и

несправедливого приговора (пункт 4 части 1 и часть 3 статьи 330, статья 387 ГПК РФ, пункты 3, 4 части 1 статьи 30.7, пункты 3, 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ, пункт 2 части 1 статьи 369, часть 1 статьи 381 УПК РФ). **Так, проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, предусмотренных частью 2 статьи 10 ГПК РФ, частью 1 статьи 24.3 КоАП РФ и частью 2 статьи 241 УПК РФ, является нарушением принципа гласности судопроизводства и влечет за собой отмену судебных постановлений в установленном законом порядке».**

Согласно Принципу 18 Принципов защиты психически больных лиц

1. Пациент **имеет право выбирать и назначать адвоката для представления пациента как такового, включая представительство** в ходе любой процедуры рассмотрения жалобы или апелляции. Если пациент не обеспечивает самостоятельно такие услуги, адвокат предоставляется пациенту бесплатно постольку, поскольку данный пациент не имеет достаточных средств для оплаты его услуг.

Таким образом, суд не мог **НАВЯЗЫВАТЬ** своего адвоката Кузьмину С. А.

В настоящих Принципах:

а) термин "адвокат" означает юридического или другого квалифицированного **представителя;**

То есть адвокат включает в себя понятие более широкое, чем российское законодательство и предусматривает выбор Кузьминым **ЛЮБОГО** представителя, которому он **доверяет** и который способен квалифицированно защищать его интересы.

3. Пациент и адвокат пациента могут запросить и представить во время любого слушания независимое психиатрическое заключение и любые другие заключения, а также письменные и устные доказательства, которые относятся к делу и являются приемлемыми.

Кузьмина лишили возможности запрашивать доказательства и представлять доказательства.

3 Копии истории болезни пациента и любые доклады и документы, которые подлежат представлению, **вручаются пациенту или адвокату пациента**, за исключением особых случаев, когда установлено, что раскрытие конкретной информации пациенту причинит серьезный ущерб здоровью пациента или поставит под угрозу безопасность других лиц. В соответствии с внутригосударственным законодательством **любой документ, представленный пациенту, должен быть, когда это можно сделать конфиденциально, вручен личному представителю и адвокату пациента.**

5. Пациент и **личный представитель и адвокат** пациента **имеют право присутствовать** на любом слушании, **участвовать в нем и быть заслушанными.**

6. Если пациент, или личный представитель, или адвокат пациента просит о том, чтобы при слушании его дела **присутствовало определенное лицо, данное лицо допускается на слушание**, если не установлено, что его присутствие может причинить серьезный ущерб состоянию здоровья пациента или поставить под угрозу безопасность других лиц.

7. Любое решение о том, будет ли слушание или его часть открытым или закрытым и будет ли о нем сообщено общественности, должно приниматься с учетом пожеланий самого пациента, необходимости уважения права пациента и других лиц на уединение и необходимости предотвращения серьезного ущерба здоровью пациента или риска для безопасности других лиц.

8. Решение, принятое по итогам слушания, и его мотивы излагаются в письменной форме. Копии выдаются пациенту и личному представителю и адвокату пациента. При принятии решения о том, будет ли решение опубликовано целиком или частично, **следует полностью учитывать пожелания самого пациента**, необходимость соблюдения тайны его частной жизни и частной жизни других лиц, **заинтересованность общественности в открытом отправлении правосудия** и необходимости предотвращения серьезного ущерба здоровью пациента или риска для безопасности других лиц.

Согласно принципу 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию :

1. Лицо не может находиться в задержании без предоставления **эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным** или иным органом. Задержанное лицо **имеет право само выступать в свою защиту** или пользоваться помощью адвоката, как это предусмотрено законом.

В силу п. 1.5 Хартии «При исполнении должностных обязанностей судьям необходимо подтверждать свою пригодность, проявлять уважение к людям и уделять внимание поддержанию высокого уровня компетентности, постоянно требуемого для принятия решений, **от которых зависят гарантии прав** физических лиц...».

Очевидно, что суд «прошел» в **незаконном составе**, так как только **коррупцированный судья** Верещак М. Ю. мог так нагло нарушать права **беззащитной Жертвы, подвергаемой истязаниям психотропными препаратами** и лишать его фундаментального **МИНИМАЛЬНОГО** права на избранного им самим защитника/представителя (п.3 «в», «с» ст. 6 ЕКПЧ).

Очевидно, только коррупцированный адвокат Ларченко Я. Р. могла соучаствовать в нарушении **ВСЕХ** прав подзащитного и отказаться от обжалования неправосудного решения о лишении Кузьмина свободы и неприкосновенности, нагло введя его и его родственников и недопущенных к защите представителей в заблуждение, что такая обязанность ей не оплачена судьёй : « ордер выписан только на суд первой инстанции».

Только коррупцированный прокурор Цикуновская О.Ю. могла соучаствовать в лишении Кузьмина С. А. всех его процессуальных прав при обязанности надзирать за их соблюдением и обеспечением.

В действительности суда **вообще не было** на территории больницы , «а был фарс».

То есть, Кузьмин **стал жертвой** организованного преступного сообщества, в состав которого входят полицейские, психиатры, адвокаты, прокуроры и судьи. Они **ОТМЕНИЛИ** все законы на территории своего действия.

2.3 РЕКОМЕНДАЦИЯ N Rec (2004) 10 КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ К ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ ЕС ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДОСТОИНСТВА ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ

Статья 17 Критерии для принудительной госпитализации

1. Лица **могут быть** подвергнуты принудительной госпитализации **только при**

наличии следующих условий:

- i. у лица присутствует психическое расстройство;
 - ii. состояние лица представляет **значительный риск** и может нанести **серьезный вред** здоровью самого человека или **здоровью других лиц**;
 - iii. помещение лица в медицинское учреждение включает в себя терапевтические цели;
 - iv. не представляется возможным обеспечение надлежащего ухода вне медицинского учреждения;
 - v. **мнение заинтересованного лица было принято во внимание.**
2. Законодательство предусматривает принудительную госпитализацию лиц **исключительно в соответствии с положениями настоящей главы** в минимальный период времени, необходимый для того, чтобы определить, страдает ли лицо психическим расстройством, представляет ли состояние лица **значительный риск** и может ли оно нанести **серьезный вред** здоровью самого лица или **здоровью других лиц**, если:
- i. его или ее поведение указывает на такие нарушения;
 - ii. его или ее состояние представляет определенный риск;
 - iii. не существует иной альтернативы в принятии такого решения; и
 - iv. **мнение заинтересованного лица было принято во внимание.**

Итак, мнение Кузьмина вообще не принималось во внимание, хотя психиатры в Заключении отметили, что Кузьмин находился в сознании.

Что же касается риска, который представлял или мог представлять Кузьмин, то он **ничем не доказывался**. В Комиссионном освидетельствовании от 1.12.2018 было указано, что Кузьмин госпитализирован потому, что :

«В приемном отделении ЦРБ ударил бывшего мужа сожительницы отверткой в область сердца. По направлению психиатра ЦРБ доставлен в стационар ОКПБ в сопровождении двух полицейских. Заведено уголовное дело, усматриваются признаки преступлений, предусмотренные частью 2 ст. 115 УК РФ».

При этом **не указаны даты** указанных обстоятельств, что существенно, поскольку если бы указанные обстоятельства имели место, то госпитализировать Кузьмина должны были бы прямо из ЦРБ сразу после «удара» в тот же день. Однако, он не был в тот же день ни задержан, ни госпитализирован. То есть внесена неполная и, следовательно, вводящая в заблуждение информация. Более того, сам Кузьмин утверждает, что он не был в ЦРБ (28.11.2017) и, следовательно, не мог в приемном отделении ЦРБ никому наносить никаких ударов. То есть речь идет о фальсификации как обвинения его в совершении преступления, так и о фальсификации документов для недобровольной госпитализации.

Мы видим, что не указана дата возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 115 УК и не указано, что Кузьмин был задержан и арестован в связи с возбужденным уголовным делом. А следовательно, помещать его в психиатрический стационар **по указанным обстоятельствам** можно было только в рамках уголовного производства.

В данном же случае Кузьмин бы недобровольно госпитализирован на основании направления психиатра при недоказанности обстоятельств, имеющих криминальный характер, то есть на **основании домыслов, предположений, версий или преступного сговора**.

В такой ситуации любой гражданин будет негативно относиться к недобровольной госпитализации и считать её необоснованной, агрессивно относиться к врачам, не вступать с ними в контакт, так как любые его здравые объяснения они превращают в «галлюцинации», отсутствие критики и т. п. бред.

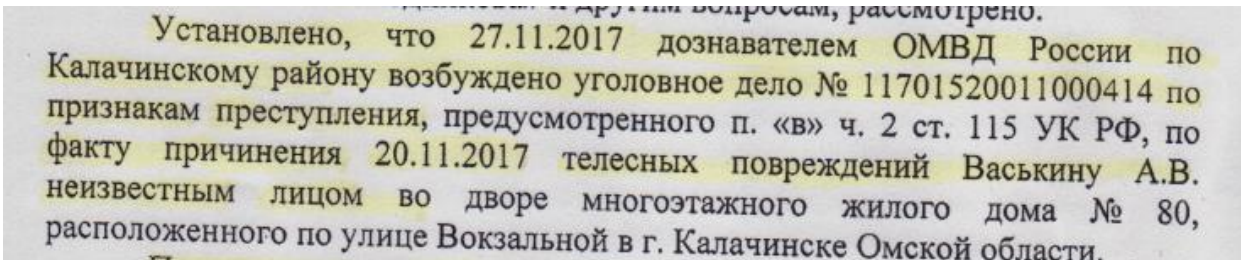
Согласно Принципу 1 Принципов защиты психически больных лиц

4. Не допускается **никакой дискриминации** на основании психического заболевания. "Дискриминация" означает **любое отличие**, исключение или предпочтение, следствием которого **является отмена или затруднение равного пользования правами**.

5. **Любое психически больное лицо имеет право на осуществление всех гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав**, признанных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах и в других соответствующих документах, таких как Декларация о правах инвалидов и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форм

Таким образом, психически больное лицо имеет право **на соблюдение процедуры уголовного преследования** и на помещение в психиатрический стационар в связи с подозрением в совершении преступления ПОСЛЕ установления **обоснованности подозрения**.

То, что изложенные психиатрами обстоятельства ОТСУТСТВОВАЛИ доказывает ответ прокуратуры Омской области от 27.03.2018(приложение 10) :

Установлено, что 27.11.2017 дознавателем ОМВД России по Калачинскому району возбуждено уголовное дело № 11701520011000414 по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, по факту причинения 20.11.2017 телесных повреждений Васькину А.В. неизвестным лицом во дворе многоэтажного жилого дома № 80, расположенного по улице Вокзальной в г. Калачинске Омской области.

Как видно, речь идет о дате 20.11.2017 и о причинении телесных повреждений Васечкину НЕИЗВЕСТНЫМ лицом ВО ДВОРЕ дома №80. Следовательно, документы психиатров, связанные с недобровольной госпитализацией содержат **заведомо ложную** информацию, поскольку «нанесение удара отверткой Кузьминым Васькину в приёмном отделении ЦРБ» говорит о том, что медперсонал ЦРБ утверждал об этих обстоятельствах.

БУЗОО «Калачинская ЦРБ» находится по адресу: ул. Больничная д. 14, а многоквартирный дом на ул. Вокзальной.

Это доказывает, что госпитализация в рамках уголовного производства не может производиться по правилам недобровольной госпитализации, а также изложенное выше доказывает заинтересованность ответчиков –психиатров в незаконной госпитализации Кузьмина С. А., для чего были сфальсифицированы документы.

Принцип 13 Принципов защиты психически больных. Права и условия содержания в психиатрических учреждениях

1. **Любой** пациент, содержащийся в психиатрическом учреждении, **имеет право**, в частности, на **полное уважение его**:

а) повсеместного признания в **качестве субъекта права**;

Принцип 18 Принципов защиты психически больных лиц. Процедурные гарантии

5. Пациент и личный представитель и адвокат пациента **имеют право присутствовать на любом слушании, участвовать в нем и быть заслушанными.**

РЕКОМЕНДАЦИЯ N Rec (2004) 10 КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ К ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ ЕС ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДОСТОИНСТВА ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ (22 сентября 2004 года)

Статья 34 Участие судов в процессе принудительной госпитализации

1. Суды должны выносить решение о принудительной госпитализации или принудительном лечении психических расстройств лиц на **основе достоверных данных и стандартов медицинской экспертизы**, принимая во внимание **необходимость принятия данной меры** для лиц, страдающих психическими расстройствами, и их принудительного лечения в местах, соответствующих потребностям их здоровья.

Вынесенное 4.12.2017 постановление суда о недобровольной госпитализации является юридически ничтожным как **вынесенное ВОПРЕКИ** закону с целями злоупотреблений правами и полномочиями.

«... Для оценки соблюдения ... Конвенции необходимо различать **ex facie недействительные постановления** ... (например, вынесенные судом в превышение своих полномочий или когда заинтересованная сторона **не была должным образом уведомлена о судебном заседании**) и постановления, **являющиеся prima facie действительными** и имеющими силу, если только и пока они не были отменены вышестоящим судом (...)» (**§ 129 Постановления от 08.11.05 г. по делу «Худоеров против РФ**). Однако произволом должно признаваться решение, когда «суд действовал **недобросовестно** или по небрежности неправильно применил соответствующее законодательство» (§ 131 там же).

3 **Обстоятельства нарушение прав истцов, причинения вреда**

11.12.2017 главный врач «Клинической психиатрической больницы им. Н.Н. Солодовникова» Чеперин А. И., несущий личную ответственность за организацию нарушений всех прав всех пациентов данного стационара, принял Кузьмина П. А. (брата). и Кузьмина А. А.(отца) и допустил встречу с Кузьминым С. А., который находился в состоянии **явного медикаментозного воздействия** и не был похож на нормального человека, которого похитили 1.12.2017 сотрудники полиции.

Чеперин А.И. заявил, что он «ничего не знает о происходящем, это не в его компетенции», он только «распоряжается административным корпусом», что, очевидно, не соответствует должностным обязанностям **главного врача**, несущего ответственность за ВСЕ, что происходит в психстационаре.

Чеперин А. И. направил истцов к заместителю главного врача по медицинской части Белебехе Елене Александровне.

Кузьмины объяснили Белебехе криминальную ситуацию похищения Кузьмина С. А., сказали о желании его увидеть, спросили основания для его госпитализации.

Белебиха Е.А. сообщила о том, что в психстационаре «прошло судебное заседание» и он «законно госпитализирован».

Более ни на один вопрос она не ответила, объяснила, что встречи с ним **запрещены**, что он поступил в состоянии психоза, что он находится в надзорной палате, на контакт идти

не хочет, отказывается подписывать согласие на добровольное медицинское вмешательство.

Родственники Кузьмина были удивлены, поскольку у Кузьмина **не было психоза** длительное время ни до 1.12.2017, ни 1.12.2017 **ДО его похищения** полицейскими. Может быть, именно похищение спровоцировало психоз? Однако, Кузьмин не является вещью, не лишен дееспособности, правоспособности, так же как и его родственники. Поэтому они имели **ПРАВО неограниченно встречаться** по своему личному усмотрению. Они имели **ПРАВО проверить** его реальное состояние, узнать обо всем, что с ним произошло с момента похищения и оказать ему защиту, в том числе, поспособствовать надлежащему лечению, если оно, действительно, требовалось.

Родственники Кузьмина попросили передать ему телефон для связи. Однако, Белебеха Е. А. сообщила **о запрете** пользоваться телефонами, так как «это может навредить ему лично и пациентам рядом с ним». То есть, право на свободный доступ к телефонным услугам в данном стационаре грубо и систематически нарушается, буквально с момента подписания Россией Принципов защиты психически больных лиц, то есть с 1991 года.

- 3.1 После долгих переговоров с Белебехой Е. А. и юристом больницы было **разрешено родственникам и представителям** увидеть похищенного Кузьмина С. А. Он рассказал им об обстоятельствах похищения, которые он прекрасно помнил, так как не находился в состоянии психоза.

Итак: когда он вышел за ограду своего дома покурить, подъехали полицейские, Фисенко А.В., Скрипальчиков, Трофименко, без объяснений схватили его и запихнули в машину. Затем они привезли его в отдел полиции, отвели в кабинет, **где велась видеосъемка.**

Из полиции его увезли в БУЗО «ЦРБ Калачинска» по адресу ул. Больничная д.14. Там **уже** ожидал врач, который не представился, осмотра Кузьмина **не производил**, но зато выписал направление на недобровольную госпитализацию на основании сфальсифицированных медицинских документов от 28.11.2017 **якобы** по результатам приема Кузьмина С. А. заведующей поликлиники БУЗОО «ЦРБ г. Калачинска» **Суриновой Анной Павловной** и врача-нарколога **Саливон Ирины Георгиевны**.

В действительности, Кузьмин С. А. на прием 28.11.2017 **не обращался**, а его **подпись подделана**. Расследования по данному сообщению правоохранными органами не произведено.

О соучастии заведующей поликлиники БУЗОО «ЦРБ г. Калачинска» **Суриновой Анной Павловной** в иницировании незаконной недобровольной госпитализации Кузьмина С. А. по сговору с полицейскими говорит и то обстоятельство, что если бы 28.11.2017 Кузьмин имел психоз во время приема, то его госпитализировать следовало бы прямо из поликлиники бригадой скорой психиатрической помощи, **а не через 3 суток с помощью полиции тайком от родственников.**

Если бы 28.11.2017 на приеме заведующая обнаружила у Кузьмина психоз, то она **была обязана** об этом **уведомить в первую очередь** его родственников, но она никого не уведомила... и «оставила без медицинской скорой помощи» человека, которому грозила опасность или который представлял опасность для других?

- 3.2 Поскольку в поликлиниках, психиатрических больницах, отделах полиции установлены видеокamеры, то видеозаписи с них являются доказательствами совершенных в отношении Кузьмина С. А. преступлений.

Поскольку родственники Кузьмина обращались в правоохранные органы и в психиатрические учреждения с заявлениями о преступлениях, злоупотреблениях

незамедлительно после похищения Кузьмина С. А., то сохранность видеозаписей были обязаны обеспечить ВСЕ органы и учреждения, которые имели отношение к данному делу.

А поскольку ответчики утверждали и утверждают, что у Кузьмина С. А. был психоз в степени, опасной для него и окружающих, а в отделе полиции его реальное состояние было зафиксировано видеозаписью, то данная видеозапись должна была быть приобщены ко всем материалам и делам, связанным с лишением свободы Кузьмина С. А. В том числе, она должна находиться в медицинской карточке пациента, в судебном деле №2а –5376/2017.

Если же видеозаписей нет, то их отсутствие доказывает фальсификацию всей медицинской документации Кузьмина С. А. психиатрами, соучастующими в фальсификациях уголовных дела полицейскими. То есть, речь идет об организованном преступном сообществе, использующим психиатрию как средство и способ фальсификации уголовных дел, а также как способ заполнения стационаров (корыстный интерес).

Таким образом, ответчики действовали в сговоре и незаконно.

То есть, очевидна **организация** полицейскими помещения Кузьмина в психиатрический стационар не в связи со ст. 29 ФЗ «О психиатрической помощи», а в связи с фальсификацией ими уголовного дела в отношении Кузьмина. Поскольку Кузьмин в психиатрическом стационаре лишился сразу же всех своих прав участника уголовного производства, что мы и видим к маю 2018, **и можно фальсифицировать ЧТО УГОДНО.**

А поскольку никакого психоза у Кузьмина С. А. не было и **это зафиксировано видеозаписями в отделе полиции**

1) 30 11.2017, когда он явился к старшему дознавателю **Яркову П.А.**, что подтверждается его подписью в **КУСП № 4446**, в 10 час, 15 мин, талон Уведомления №225 дежурный **Буряк Р.А** (приложение 8,9)

2) 1.12.2017, когда после похищения его доставили в отдел полиции для дальнейшей доставки в психиатрическую больницу, а не для производства следственных действий

то психиатры являются **соучастниками фальсификации** уголовного дела в отношении Кузьмина и соучастниками фальсификации ему психического расстройства.

Из ответа Омской областной прокуратуры от 27.03.2018 следует фальсификация оснований для привода Кузьмина в отдел полиции 1.12.2017, что дает основание заявлять и об иных фальсификациях полицейских (приложение 10) :

При производстве дознания по делу установлена причастность Кузьмина С.А. к причинению телесных повреждений Васькину А.В.

В связи с необходимостью производства с Кузьминым С.А. следственных действий он был вызван на допрос к дознавателю на 30.11.2017 к 09 часам.

Однако к указанному сроку Кузьмин С.А. на допрос не явился, в связи с чем 01.12.2017 дознавателем Ярковым П.К. в соответствии со ст. 113 УПК РФ вынесено постановление о приводе Кузьмина С.А., которое исполнено 01.12.2017 сотрудниками службы УУП ОМВД России по Калачинскому району.

Фактов задержания Кузьмина С.А. в порядке ст. 91 УПК РФ сотрудниками полиции не установлено.

Если бы полицейскими была УСТАНОВЛЕНА причастность Кузьмина С.А. к совершению преступления по ст. 115 УК РФ в отношении Васькина, то он был бы задержан в порядке ст. 91 УПК РФ и решался бы вопрос о мере пресечения с последующим помещением в психиатрический стационар. В данном же случае полицейские решили исключить Кузьмина как участника уголовного производства из уголовного производства полностью и ОБЪЯВИЛИ его причастным к преступлению даже НЕ ОПРОСИВ его по обстоятельствам обвинения. Конечно, психиатры в таких уголовных делах «лучшие подельники».

О том, что психиатры «Клинической психиатрической больницы им. Н.Н. Солодовникова» **сфальсифицировали** психическое расстройство Кузьмину С.А. говорит и тот факт, что после его отъезда в Волгоградскую область в течение 2 лет и 3-х месяцев (с 2014 по 2016 годы) у него не проявлялось **никаких** психических расстройств, мешающих жить ему лично или окружающим. То есть достаточно было выпасть **из-под контроля** психиатров-коррупционеров, чтобы стать нормальным человеком.

4 Нарушение права на защиту, истязания, пытки

11.12.2017 при первой же встрече в стационаре истец Кузьмин С.А. заявил брату Кузьмину П.А., что хочет, чтобы он представлял его интересы и защитил от произвола и истязаний. То есть, этим доказывается не уведомление родственников о недобровольной госпитализации и не разъяснение прав на выбор представителя администрацией пациенту Кузьмину С.А. с момента госпитализации.

Через 3 минуты свидание с представителем **было пресечено** заведующей отделения № 2 Битко Е.И. и вызванным ею санитаром, поскольку Кузьмин С.А. **просил помощи и защиты** у брата от лишения свободы и пыток психотропными препаратами, то есть имело место явное пристрастие, заинтересованность и злоупотребления должностными полномочиями.

18.12.2018 Кузьмина С.А. в связи с приездом родственников и их жалобами перевели из надзорной в обычную палату. Врач Битко Е.И. сообщила Кузьмину А.А. и Кузьмину П.А. что если Кузьмин С.А. напишет, что претензий к лечащему врачу не имеет, то она разрешит родственникам с пациентом свидание, то есть имел место явный шантаж (злоупотребление должностным положением).

Согласно Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию
Принцип 18

1. Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право связываться и консультироваться с адвокатом.

2. Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется необходимое время и условия для проведения консультаций со своим адвокатом.

3. Право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности, не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка.

При этом те же права предоставляются личному представителю и адвокату в смысле лицу, способному оказать квалифицированную помощь, согласно Принципам защиты психически больных лиц.

По свидетельству родственников за 10 дней недобровольной госпитализации Кузьмин С. А. демонстрировал физическую слабость, медлительность, стал заикаться, похудел, изменился цвет кожи, на лице образовались впадины под глазами, он впал в депрессию. То есть, вместо лечения Кузьмину причинялся **явный вред** здоровью, который за последующие 5 месяцев только усугубился.

«факт применения к какому-либо лицу **необратимых мер до** надлежащего рассмотрения дела противоречит цели Факультативного протокола и лишает это лицо **эффективного средства правовой защиты**, предоставляемого ему государством-членом согласно Пакту» (п. 6.4 Соображений КПЧ от 03.04.03 г. по делу «Вайс против Австрии»).

Согласно Принципам защиты психически больных лиц
Принцип 6

Ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания <*>. Никакие обстоятельства не могут служить оправданием для пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

<*> Термин "жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания" должен толковаться таким образом, чтобы обеспечить, по возможности, наиболее широкую защиту против злоупотреблений физического или психологического характера, включая содержание задержанного или находящегося в заключении лица в условиях, которые лишают его, временно или постоянно, любого из его природных чувств, таких как зрение, слух, пространственная или временная ориентация.

Принцип 8. Стандарты оказания помощи

1. Каждый пациент имеет право на такую медицинскую и социальную помощь, которая **необходима для поддержания его здоровья**, и имеет право на уход и лечение в соответствии с теми же стандартами, что и другие больные.

2. Каждый пациент пользуется **защитой от нанесения вреда его здоровью**, включая **необоснованное использование медикаментов, злоупотребления** со стороны других пациентов, персонала или других лиц **и другие действия, причиняющие психические страдания или физический дискомфорт**.

Принцип 9. Лечение

1. Каждый пациент имеет право на лечение в обстановке, предусматривающей **наименьшие ограничения, и при помощи наименее ограничительных или инвазивных методов, соответствующих необходимости поддержания его здоровья** и защиты физической безопасности других лиц.
2. Уход за каждым пациентом и его лечение основываются на индивидуально разработанном **плане, который обсуждается с пациентом**, регулярно пересматривается, по мере необходимости изменяется и обеспечивается квалифицированным медицинским персоналом.
3. Психиатрическая помощь всегда предоставляется в соответствии с применимыми этическими нормами для специалистов, работающих в области психиатрии, **включая международно признанные нормы**, такие как Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, **в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания**, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. **Не допускается злоупотребление знаниями и навыками в области психиатрии.**

Кузьмину С.А. **без медицинских показаний** уже 5,5 месяцев вводят **психотропные** препараты, которые способны проникать сквозь естественную защиту в мозг, нарушать деликатные процессы в мозгу, необходимые для правильной работы организма. Содержащиеся вещества в психотропных препаратах отключают моторные функции в мозгу человека, создают эмоциональное безразличие, вызывают сонливость, оказывают влияние на работу центральной нервной системы. Также они приводят к изменению психических состояний, нарушают обмен веществ в организме, где бы эти процессы не происходили на клеточном, молекулярном, системном уровне. Химические вещества стимулируют выброс адреналина и могут вызывать привыкание, склоняя человека к употреблению, зависимости.

Курс применения психотропных медикаментов **ЗАТЯНУЛСЯ** на 5, 5 месяцев, что указывает на злоупотребление ответчиков и умышленное причинение вреда здоровью, поскольку их же методики лечения психических расстройств указывают на курсы лечения длительностью 30 дней. То есть, если бы у Кузьмина был реальный психоз, его уже бы вывели из этого состояния к концу января 2018, а затем занимались бы социальной реабилитацией.

Согласно Принципам защиты психически больных лиц :

Принцип 3. Принципов защиты психически больных лиц : Жизнь в обществе

Каждый человек, страдающий психическим заболеванием, имеет право, **насколько это возможно, жить и работать в обществе.**

Однако, Кузьмина С. А. все 5,5 месяцев подвергают **пыткам и истязаниям психотропными препаратами** с умыслом на исключение его из уголовного производства для применения в отношении него принудительных мер медицинского характера, что является **стандартной практикой фальсификации уголовных дел** российскими «правоохранительными органами».

Согласно Принципам защиты психически больных лиц

Принцип 15. Принципы госпитализации

1. Когда лицо нуждается в лечении в психиатрическом учреждении, необходимо прилагать все усилия, чтобы избежать принудительной госпитализации.

Принцип 16. Принудительная госпитализация

1. **Любое** лицо **может быть госпитализировано** в психиатрическое учреждение в качестве пациента в **принудительном порядке** или уже госпитализированное в качестве пациента в добровольном порядке может содержаться в качестве пациента в психиатрическом учреждении в принудительном порядке, **тогда и только тогда**, когда уполномоченный для этой цели **согласно закону квалифицированный специалист**, работающий в области психиатрии, установит в соответствии с принципом 4, ниже, что данное лицо страдает психическим заболеванием, и определит:

а) что вследствие этого психического заболевания существует **серьезная угроза причинения непосредственного или неизбежного ущерба** этому лицу или **другим лицам**;

Никаких **КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ** специалистов Кузьмин С.А. в стационаре НЕ встретил. Там есть исключительно **КОРРУМПТИРОВАННЫЕ** «специалисты», которые пациентов считают за БЫДЛО и соответственно к ним относятся. Именно поэтому они ни с кем не обсуждают лечение, размещают «штабелями» в переполненных палатах, забывают о ПРАВЕ на прогулки, о ПРАВЕ на свободный доступ к телефонным услугам и родственникам, пытающихся «качать права» родственников запугивают.

Принцип 9

«1. Каждый пациент **имеет право** на лечение в **обстановке**, предусматривающей **наименьшие ограничения**, и при помощи наименее ограничительных или инвазивных методов, соответствующих необходимости **поддержания его здоровья и защиты физической безопасности других лиц**

Принцип 10. Медикаменты

1. Медикаменты **должны наилучшим образом отвечать необходимости поддержания** здоровья пациента, **должны назначаться ему только в терапевтических** или диагностических целях и никогда **не должны применяться в качестве наказания или для удобства других лиц**. За исключением случаев, предусмотренных в положениях пункта 15 принципа 11, ниже, специалисты, работающие в области психиатрии, применяют только такие медикаменты, эффективность которых является известной или подтвержденной.

2. Все медикаменты назначаются уполномоченными в соответствии с законом специалистом, работающим в области психиатрии, и регистрируются в истории болезни пациента.

РЕКОМЕНДАЦИЯ N Rec (2004) 10 КОМИТЕТА МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ К ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ ЕС ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДОСТОИНСТВА ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ

Статья 24 Прекращение недобровольной госпитализации и/или принудительного лечения

1. Принудительная госпитализация или принудительное лечение **должны быть прекращены**, если **отсутствуют показатели** для принудительной госпитализации.

2. Врач **отвечает** за ведение пациента и **должен нести ответственность за имеющиеся показания для принудительной госпитализации**. В случае если показания для принудительной госпитализации **отсутствуют**, суд **должен получить определение врача, содержащее оценку риска причинения вреда лицом**, проходившим принудительную госпитализацию, другим лицам, себе или **какому-либо конкретному лицу**.

5 **Нарушение права на обжалование решения суда о помещении в психиатрический стационар.**

«Если судебные документы не вручены надлежащим образом лицу, участвующему в деле, это может негативно повлиять на защиту собственных интересов лица (§§ 28, 36, 42, 43 Постановления от 31.05.16 г. «Ганкин и другие против РФ»)»

Учитывая, что Кузьмина **лишили** права на получение судебного акта и права на правовую помощь для его обжалования, **данное решение суда не могло вступить в законную силу, поскольку отсутствует расписка Кузьмина о получении решения суда и не подтвержден его отказ от обжалования**. Более того, он отказался подписывать согласие на лечение и отказывается это делать по сей день **ВМЕСТЕ** с его представителями и родственниками. То есть его несогласие с недобровольной госпитализацией **явно выражено**.

Ст. 279 КАС РФ

5. Копии решения суда **вручаются под расписку** лицам, участвующим в деле, и их представителям или направляются им **незамедлительно после изготовления решения** способами, позволяющими обеспечить скорейшую доставку.

Согласно ст.298 КАС РФ право на обжалование реализуется в течение 10 дней с момента принятия решения. Но по смыслу данной нормы речь идет об участии Жертвы в судебном заседании и вручении ей решения суда сразу после оглашения, так как **10 дней-это длительность срока обжалования**.

Если же судебный акт вручается не в день вынесения решения или не присутствовавшим в заседании лицам, то для них срок обжалования **исчисляется с момента вручения судебного акта**. Вступает решение в силу после истечения срока обжалования, исчисляемого с даты вручения решения суда.

Это растолковал многократно ЕСПЧ и его позиция имеет приоритет в применении перед нормами КАС согласно тому же КАС : ч. 2 ст. 2

2. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила административного судопроизводства, чем предусмотренные настоящим Кодексом, применяются правила международного договора.

Согласно Постановления ЕСПЧ от 01.04.2010 "Дело "Георгий Николаевич Михайлов (Georgiy Nikolayevich Mikhaylov) против Российской Федерации" (жалоба N 4543/04) - ...Производство в суде (...) **не может считаться завершенным до момента, пока у стороны процесса не будет возможности ознакомиться с мотивированным решением (...) в письменном виде**, независимо от того, было ли оно ранее оглашено (см., с необходимыми изменениями, Постановление Европейского Суда от 8 апреля 2004 г. по делу "Суариш Фернандиш против Португалии" (Soares Fernandes v. Portugal), жалоба N 59017/00, § 17; и Постановление Европейского Суда от 20 октября 2005 г. по делу "Грошев против Российской Федерации" (Groshev v. Russia), жалоба N 69889/01, § 22 < Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 5/2006>).

...право на эффективную судебную защиту означает, что стороны в гражданском процессе **имеют право на подачу жалобы с того момента, когда они реально извещены о решении суда**, которое может нарушить их законные права или интересы (см. Постановление Европейского суда по делу "Мирагаль Эсколано и другие против Испании" (Miragall Escolano and Others v. Spain), жалобы N 38366/97, 38688/97, 40777/98, 40843/98, 41015/98, 41400/98, 41446/98, 41484/98, 41487/98 и 41509/98, § 37, ECHR 2000-I).

Таким образом, решение суда от 4.12.2017 **так и не вступило в законную силу и Кузьмин в нарушение** ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, п.1, п. 4 ст. 5 ЕКПЧ **лишен свободы**.

Согласно п. 1 «е» ст. 5 ЕКПЧ лишение свободы психически больных лиц должно быть законным, а согласно п. 4 ст. 5 ЕКПЧ проверка законности помещения Жертв в психиатрический стационар должна быть **НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНОЙ**.

Согласно ч. 8 ст. 108 УПК РФ проверка законности лишения свободы производится в срок не более 7 суток (3 суток обжалование, 3 суток апелляционная процедура). Таким образом, с учетом ст. 13, 14 ЕКПЧ проверка законности помещения в психиатрический стационар должна **проходить в аналогичной процедуре**.

Нарушение требования **НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНОСТИ** проверки законности лишения свободы приводит к нарушению п. 4 ст. 5 ЕКПЧ и влечет право на компенсацию. ЕСПЧ считает нарушением требования **НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНОСТИ** срок более 14 суток.

В данном случае это требование однозначно нарушено: **в течение 5,5 месяцев** препятствуется проверке законности помещения в психиатрический стационар посредством невручения судебного решения и неознакомления с материалами дела ни Кузьмина, ни его **избранных** представителей. В период обжалования судебного постановления Кузьмин С. А. находился в наблюдательной палате, под физическим стеснением, под воздействием психотропных препаратов, ему было отказано весь период нахождения в стационаре иметь ручку и бумагу для написания жалоб. Кузьмин по настоящий момент не ознакомлен с материалами дела и постановление суда о лишении его свободы и личной неприкосновенности.

Очевидно, он умышленно был доведен до состояния, в котором был неспособен предпринимать действия по своей защите и все эти незаконные действия психиатры совершали до вступления судебного решения в законную силу, **что указывает на злоупотребления**.

За допущенные нарушения законности ответственность несут судья Верецк М. Ю., назначенный адвокат Ларченко Я. Р, прокурор ЦАО г. Омска Цикунова О.Ю, администрация «Клинической психиатрической больницы им. Н.Н. Солодовникова».

6 Нарушение конвенционных прав.

Любое противоправное деяние имеет два существенных признака:

1. Деяние осуществляется в нарушение **установленного законом** порядка;
2. Оно причиняет вред.

Таким образом, говоря о деянии, определяющем **конкретные правоотношения**, должно быть установлено, что деяние осуществлялось в установленном законом порядке. Если оно **в установленном законом** порядке не осуществлялось, то **необходимо установить последствия этого деяния**.

А последствия - нарушение конвенционных прав.

6.1 Нарушение ст. 3 ЕКПЧ

Статья 21 Конституции

1. Достоинство личности охраняется государством. **Ничто не может быть основанием для его умаления.** (в том числе заболевание, принудительное лечение)
2. **Никто** не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. **Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.**

Истец Кузьмин С. А. подвергается длительное время пыткам и истязаниям психотропными препаратами.

То, что ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ психически больных лиц психотропными препаратами является **ПЫТКАМИ** - объявлено всем странам Специальным Докладчик по вопросу о ПЫТКАХ Верховного комиссариата ООН по правам человека, Хуан Э. Мендес на 22-й сессии "Совета по правам человека", состоявшейся 4 марта 2013:

«Государства должны ввести **абсолютный запрет** на все насильственные и неконсенсусные медицинские действия против лиц с ограниченными возможностями, включая неконсенсусное администрирование психиатрической хирургии, электрошоковой терапии и изменяющих личность **психотропных препаратов** как в рамках долгосрочной, так и в рамках краткосрочной программы. Обязанность положить конец насильственным психиатрическим действиям, основывающимся на признаках инвалидности, требует **немедленного применения**, и нехватка финансовых средств не может оправдать отсрочку её реализации".*

Также Кузьмин подвергается бесчеловечному обращению в психиатрическом стационаре как со стороны сотрудников стационара, так и со стороны судов, прокуратуры.

В палате напичкано столько пациентов, что о личном пространстве говорить не приходится: кровати стоят вплотную. Никаких прогулок не производится с момента лишения свободы, что даже в тюрьмах не допускается.

После помещения в психиатрический стационар Кузьмина С. А. ПО ФАКТУ лишили полностью дееспособности и правоспособности, сфальсифицировав документы о том, что он не может участвовать в судах, в уголовном производстве по сфальсифицированному в отношении него обвинению. Он может быть только БЫДЛОМ, в которое можно вкалывать психотропы и на которого можно «навешивать» ЛЮБЫЕ уголовные дела.

Бесчеловечному обращению подвергаются родственники Кузьмина С. А., которым препятствуется осуществлять семейные связи, а также защиту своего родственника. Моральный вред им доставляют издевательства над близким человеком.

Бабушке Кузьмина сразу же после того, когда ей стало известно о похищении внука, стало плохо, на нервной почве и от стрессовых переживаний у неё отказали ноги и 05.12.2017 г. она была доставлена в БУЗО «ЦРБ Калачинска» в тяжелом состоянии. Это также легло бременем на плечи истцов-родственников.

01.12.2017 сразу после похищения Кузьмина С.А. родственники обратились в следственный отдел СК по г. Калачинску. Там стало плохо матери Кузьмина С. А. и

следователем была вызвана бригада скорой помощи для оказания ей медицинской помощи.

Все последующие 5 месяцев родственники Кузьмина были лишены законного права общаться беспрепятственно с сыном, братом, внуком. Его просто ИЗЪЯЛИ из семьи, лишили ВСЕХ ПРАВ, и начали истязать и пытаться, запугивая параллельно родственников, препятствуя им защищать брата, сына.

Согласно Принципу 15 Принципов защиты прав психически больных лиц :

2. Доступ в психиатрическое учреждение должен регулироваться **таким же образом, как и доступ в любое другое лечебное учреждение при любом другом заболевании.**

Согласно Правилам ответчика 2 в нем нарушается доступ в учреждение с момента подписания Россией указанных Принципов, то есть ЗЛОСТНО в течение 27 лет.

6.2 Нарушение п. 1 «е» ст. 5 ЕКПЧ

Законное помещение в психиатрический стационар лиц с психическими заболеваниями регламентировано ст. 29 ФЗ «О психиатрической помощи», Принципами защиты психически больных лиц, Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию в какой бы то ни было форме, гл. КАС РФ.

ВСЕ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ указанные правовые нормы были ЦИНИЧНО НАРУШЕНЫ просто потому, что ответчики так поступают ВСЕГДА и это «ВСЕГДА» не влекло НИ РАЗУ правовых последствий. То есть, речь идет о привычке к ПРОИЗВОЛУ и ПРЕСТУПЛЕНИЯМ.

Важно иметь лишь ввиду, что **«закон не должен стесняться называть совершенное преступление его настоящим именем...»** (§ 112 Постановления ЕСПЧ от 20.10.15 г. по делу «Василяускас против Литвы») и **«... отсутствие судимости необязательно означает, что раскрытые обстоятельства не имели места, особенно если в отношении них даже не было проведено официальное расследование»**. (§ 45 Постановления от 31.05.16 г. по делу «Надтока против РФ»).

Ст. 16 Международного Пакта о гражданских и политических правах понимается, как **«умышленное непредставление какому-либо лицу защиты закона в течение длительного времени может означать отказ в признании правосубъектности данного лица, если жертва находилась в руках представителей государства, когда ее видели в последний раз, и если для родственников жертвы создаются систематические препятствия в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе к судебным»** (п. 11.9 Комитет по правам человека ООН в Соображениях от 01.04.15 г. по делу «Юбой Кумари Катвал против Непала»).

«отсутствие же корреспондирующей праву гражданина обязанности государственных органов не может не приводить к умалению права как такового, что согласно статьи 55 (часть 2) Конституции РФ является недопустимым» (п. 5 мот. части Постановления КС № 3-П от 18.02.2000 г.).

Таким образом, подтверждено и Комитетом по правам человека, и Конституционным судом РФ нарушение прав истцов.

С 1.12.2017 по настоящий момент, то есть в течение более 5 месяцев истец Кузьмин С. А. незаконно находится в психиатрическом стационаре, так как судебное постановление от 4.12.2017 является **недействительным**, не вступившим в законную силу, а помещение в

психиатрический стационар Кузьмина С. А. преследовало не цели, предусмотренные законом (оказание медицинской помощи), а преступные цели – фальсификации уголовного обвинения и исключения его из уголовного производства для беспрепятственной фальсификации, что последующие обстоятельства и подтвердили.

6.3 Нарушение п. 4 ст. 5 ЕКПЧ.

Истцу было **воспрепятствовано** обжаловать решение о помещении его в психиатрический стационар судом, назначенным адвокатом, администрацией психиатрического стационара. А поскольку судебное решение ему не вручалось и порядок обжалования не разъяснялся и не обеспечивался, то оно не вступило в законную силу, поскольку вступление судебного акта в законную силу возможно только ПОСЛЕ обеспечения права на его обжалование и срок обжалования начинает исчисляться с момента вручения решения в письменной форме.

Поскольку данной нормой Конвенции гарантируется незамедлительная проверка законности лишения свободы, то 5,5 месяцев является явным нарушением данной гарантии.

Принцип 4 Свода Принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию

Задержание или заключение в какой бы то ни было форме и все меры, затрагивающие права человека, применительно к задержанным или находящимся в заключении лицам, должны осуществляться в силу постановления или **подлежать эффективному контролю судебного или другого органа.**

Поскольку п. 4 ст. 6 ЕКПЧ предоставляет практически те же гарантии, что п.1, п. 3 «b», «с» «d» ст. 6 ЕКПЧ, то отказ Кузьмину С. А. судом в его защите избранными им представителями – родственниками, отказ ему лично принимать участие в судебном заседании, отказ исследовать видеозаписи его реального состояния, отказ допрашивать свидетелей стороны защиты, могущих подтвердить его реальное состояние, а также применение к нему принудительно психотропных препаратов с **момента похищения** и далее в течение 5,5 месяцев безостановочно, указывают на явное нарушение данной конвенционной гарантии.

6.4 Нарушение п.3 «с» ст. 6 ЕКПЧ

С момента лишения свободы администрация стационара была ОБЯЗАНА разъяснить Кузьмину С.А. право на защиту: уведомить о своих представителях, а затем ОБЕСПЕЧИТЬ это право.

Вместо этого, администрация занялась сокрытием Кузьмина С. А. от родственников, сокрытием информации о его реальном психическом состоянии, запрещая или ограничивая встречи, запрещая вести аудио или видеозапись его поведения и состояния. То есть, все эти факты доказывают, что администрация занималась фальсификацией психического расстройства Кузьмина С. А. и именно поэтому препятствовала родственникам с ним общаться и фиксировать его состояние.

Когда же администрация согласилась заверить доверенность на брата – Кузьмина П. А., то и тут она вмешалась в волеизъявление истцов и начала УРЕЗАТЬ полномочия представителя ПО СВОЕМУ УСМОТРЕНИЮ, что является произволом и вмешательством в правоотношения Кузьминых.

Несмотря на то, что доверенность в итоге была подписана, представителю Кузьмину П. А. так и не вручено постановление от 4.12.2017 о недобровольной госпитализации и фактически ему препятствуется осуществлять функции представителя. Это выражается в ограничении до 5 минут его встреч с доверителем не более 2-х раз в неделю в

присутствии санитаров и медперсонала, который контролирует каждое слово и каждое движение представителя и доверителя.. То есть о конфиденциальности нет речи.

Истец Кузьмин С А обратился в МОД «ОКП» с заявлением о защите его прав.

02.05.2018 председатель МОД «ОКП» Иванова И. А. направила заявление главному врачу об обеспечении права на общение с доверителем и его доступе к телефонным услугам. Никакой реакции не последовало (приложение)

8.05.2018 Иванова И. А. позвонила в отделение и попросила Кузьмина С. А. к телефону, в чем было отказано.

17.05.2018 Иванова И А снова направила заявление главному врачу, которое также оставлено без ответа (приложение)

В адрес брата и представителя Кузьмина П. А. за его активную позицию по защите брата со стороны заведующей 2- м отделением Битко 11.05.2018 была высказана угроза отцу Кузьмину А. А. : Кузьмин П. А. (брат) «следующий пациент».

Это подтверждает, что в психиатрический стационар людей помещают не по медицинским показаниям, а в коррупционных целях и психиатры являются частью организованного преступного сообщества, состоящего из полицейских, прокуроров, судей, риелторов...

6.5 Нарушение ст. 8 ЕКПЧ.

Принудительный разрыв семейных связей, злостное воспрепятствование родственникам общаться в течение 5,5 месяцев, сопровождающееся обманом со стороны сотрудников психиатрической больницы о якобы законности ограничений посещать Кузьмина в течение всего рабочего дня стационара **в любое время и на любой период**, запрет пользоваться телефоном для общения с родственниками является грубым нарушением принципа 13 Принципов защиты психически больных лиц и ст.2 ФЗ «О психиатрической помощи».

6.6 Нарушение ст. 11 ЕКПЧ

Общественному движению воспрепятствовано осуществлять свои общественные функции по защите прав пациента психстационара.

6.7 Нарушение ст. 13 ЕКПЧ

Заявления о преступлениях , совершенных в отношении Кузьмина С. А., не разрешаются в установленном законом порядке. Поэтому защиты от преступлений нет. То есть Государство в лице прокуроров, полицейских, следователей не выполняет своего обязательства эффективного расследования сообщений о преступлениях.

Нарушение права на апелляционное обжалование незаконного лишения свободы в эффективной процедуре является нарушением права на эффективное средство защиты.

Принцип 7 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию.

1. Государствам следует **запрещать** в законодательном порядке **любые действия, противоречащие правам** и обязанностям, содержащимся в настоящих Принципах, **налагать за такие действия соответствующие санкции и проводить беспристрастное расследование по жалобам.**

6.8 Нарушение ст. 17 ЕКПЧ

Поскольку права истцов нарушены длительно и злостно, а защиты не предоставляется от правоохранительных или судебных органов, то речь идет о том, что определенная группа лиц захватила власть с целью безнаказанно совершать преступления и, имея членов преступной группы в разных структурах, блокировала законность и ответственность.

6.9 Нарушение ст. 34 ЕКПЧ

Нарушено право беспрепятственно обратиться в ЕСПЧ с жалобой на нарушение конвенционных прав, так как представители в ЕСПЧ не допускаются общению с Кузьминым в конфиденциальной обстановке, с аудио и видеоаппаратурой для фиксации причиненного вреда, реального психического состояния, а также отказывается в телефонной или иной дистанционной связи с представителями.

«Наличие фактических помех может нарушать Конвенцию точно так же, как и существование юридических препятствий... **создание препятствий для действительного осуществления права может оказаться равносильным нарушению указанного права, даже если препятствие и носит временный характер.** Соответственно, Суд должен был рассмотреть, нарушало ли **обнаруженное им препятствие** гарантируемое Конвенцией право ...» (§ 26 Постановления от 21.02.75 г. по делу «Голдер против Соединенного Королевства»).

7 Право на компенсацию.

Согласно п. 5 ст. 5 ЕКПЧ Кузьмину С. А. гарантирована компенсация за незаконное лишение свободы.

Согласно принципу 35 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию

1. Ущерб, причиненный в результате действий или упущений государственного должностного лица в нарушение прав, содержащихся в настоящих принципах, **подлежит возмещению** согласно применимым нормам об ответственности, предусмотренным внутренним законодательством.

Согласно ст. 151, 1064, 1068, 1069, 1080, 1084 ГК РФ, ФЗ «О психиатрической помощи», ФЗ «О защите прав потребителей» истцу Кузьмину С. А. гарантирована компенсация за моральный и физический вред, причиненный в психиатрическом стационаре ответчиками :

- а) Применение психотропных препаратов без медицинских показаний и без согласия Кузьмина и его представителей.
- б) Применение мер стеснения за несогласие быть жертвой и намерение себя защищать законными способами.
- в) Лишение прав гражданина и пациента больничного учреждения (подавать жалобы, общаться беспрепятственно с родственниками, знакомыми лично и по телефону, иметь доступ к газетам, телевизору, иметь прогулки, личное пространство, уединяться, знать признаки заболевания и выбирать методы лечения, выбирать врачей, выбирать представителей и пользоваться их правовой помощью и т. п.).

В Постановлении от 03.03.11г. по делу «Царенко против Российской Федерации» (§§ 84, 85) Европейский Суд пришел к выводу :

«если ставится вопрос о доказуемом нарушении одного или нескольких прав, предусмотренных Конвенцией, статья 13 Конвенции **ТРЕБУЕТ**, чтобы для

жертвы **был доступен механизм установления ответственности государственных должностных лиц или органов за это нарушение».**

Тот же смысл имеют и Постановления от 18.03.10 г. по делу «Максимов против Российской Федерации» (§ 62), от 21.06.11 г. по делу «Орлов против Российской Федерации» (§ 86).

Согласно ст.ст.151, 1064, 1068, 1069, 1080, 1084 ГК РФ, ФЗ «О психиатрической помощи», ФЗ «О защите прав потребителей» истцам Кузьминым гарантирована компенсация за нарушение семейных связей и прав родственников и представителей защищать друг друга.

Согласно ст. ФЗ «Об общественных объединениях», « Об общественном контроле», ФЗ «О защите прав потребителей» истцу МОД «ОКП» гарантирована компенсация за воспрепятствование в эффективной защите пациента психиатрического стационара Кузьмина С. А.

«...объем обязательств государства по статье 13 Конвенции различен в зависимости от характера жалобы заявителя на основании Конвенции. С **учетом необратимого характера ущерба**, который может наступить в случае реализации **предполагаемой угрозы** пыток или жестокого обращения, а также значения, которое Европейский Суд придает статье 3 Конвенции, понятие эффективного средства правовой защиты на основании статьи 13 Конвенции **требует (i) независимого и тщательного исследования утверждений**, согласно которым имеются существенные основания полагать, что существует реальная угроза обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции,.. и (ii) **обеспечения эффективной возможности приостановления исполнения мер, последствия которых носят потенциально необратимый характер** (или "средство правовой защиты, автоматически приостанавливающее исполнение"...)) (§ 136 Постановления от 08.07.10 г. по делу «Абдулажон Исаков против РФ»).

«...внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны **предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать (...)**» (§ 16 Постановления от 24.02.05 г. по делу «Познахирина против РФ»).

В п. 8.6 Соображений от 24.07.2014 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь» КПЧ ООН разъяснил, что

«... в соответствии с п. 3 ст. 2 Пакта государства-участники **обязались обеспечить** любому лицу, права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты и обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными органами.

Соответственно, когда право, признанное в Пакте, **затрагивается действиями государственного ведомства**, государство должно установить порядок, **позволяющий человеку, право которого затрагивается его действиями, требовать восстановления нарушенных прав в компетентном органе».**

Согласно Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию

Принцип 32

1. Задержанное лицо или его адвокат **имеют право в любое время возбудить** в соответствии с внутренним законодательством

разбирательство перед судебным или иным органом для оспаривания законности задержания этого лица с **целью достижения немедленного его освобождения, если такое задержание является незаконным.**

8. Исковые требования

На основании ст 21, 30, 41, 45, 46, 55, 56, 60, 64, 120 Конституции РФ , ФЗ № 3185 О психиатрической помощи, Принципов защиты психически больных лиц, Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию, ст.27, 40 ФЗ «Об общественных объединениях», ст.27 ФЗ « Об общественном контроле», ст.ст.151, 1064, 1068, 1069, 1080, 1084 ГК РФ, ФЗ ст. 2, 7, 11, 29, 37, 39, 47, 50 «О психиатрической помощи», ст. 15, 17 , 43, 45, 46 ФЗ «О защите прав потребителей», ст. 1, 3, п. 1, п.4 ст. 5, ст. 6, ст. 13, ст. 17, ст 18 ЕКПЧ, п. 1 протокола 1 ЕКПЧ

ПРОСИМ

1. Признать **нарушение** принципа 13 Принципов защиты психически больных лиц в части нарушения права на свободный доступ к телефонным услугам, на свободный доступ к представителям и защитникам и связь с ними посредством телефона, электронных средств связи, и **обязать устранить нарушение.**
2. Признать **бесчеловечное обращение** с Кузьминым С. А. и его представителями со стороны сотрудников психиатрической больницы, обоснованное в жалобе, то есть нарушение ст. 3 ЕКПЧ.
3. Признать применение пыток и истязаний по факту **насильственного** применения психотропных препаратов.
4. Признать нарушение прав Кузьмина С А, гарантированных п. 1 «е», п. 4 ст. 5 ЕКПЧ при помещении в психиатрический стационар и удержании в нем 5,5 месяцев.
5. Признать нарушение прав Кузьмина С А, гарантированных п. 1 ст. 6 ЕКПЧ ответчиками при лишении его свободы и личной неприкосновенности
6. Признать нарушение прав Кузьмина С А, гарантированных п. 3 «в», «с» ст. 6 ЕКПЧ ответчиками при лишении его свободы и личной неприкосновенности.
7. Признать нарушение прав истцов 2-6 на оказание правовой помощи лишенному свободы и помещенному в психиатрический стационар Кузьмину С. А.
8. Признать нарушение прав истцов 1-5, гарантированных ст. 8 ЕКПЧ.
9. Обязать главного врача Чеперина Андрея Игоревича. **ПОДЧИНЯТЬСЯ** Принципам защиты психически больных и ФЗ «О противодействии коррупции», а именно :
 - a) Обеспечить всем пациентам свободный доступ к телефонным услугам, в том числе, к стационарному телефону.
 - b) Прекратить попытки и медицинские опыты над людьми, без согласия пациентов и/или их представителей не применять никакого лечения либо доказать, что оно применяется в **экстренной** ситуации.
 - c) Обеспечить общение с адвокатами, представителями в конфиденциальной обстановке, без ограничения по времени (в разумных пределах с учетом режима дня).
 - d) Обеспечить доступ в стационар такой же, как в любой иной стационар по другим видам заболеваний.
10. Обязать главного врача Чеперина Андрея Игоревича немедленно освободить Кузьмина С. А. в силу **отсутствия** медицинских показаний для его содержания в стационаре в недобровольном порядке.
11. Применить позицию ЕСПЧ к критериям помещения в психиатрические стационары, высказанную в Постановлении ЕСПЧ от 02.05.2013 "Дело "Загидулина (Zagidulina) против Российской Федерации" (жалоба N 11737/06) :

51. Европейский Суд напоминает, что пункт 1 статьи 5 Конвенции прежде всего отсылает к законодательству страны, но в то же время обязывает **национальные органы соблюдать требования Конвенции** (см. в числе других примеров Постановление Европейского Суда от 26 июля 2011 г. по делу "Караманов против Греции" (Karamanov v. Greece), жалоба N 46372/09, §§ 40 - 41, и Постановление Европейского Суда по делу "Хатчисон Рейд против Соединенного Королевства" (Hutchison Reid v. United Kingdom), жалоба N 50272/99, § 47, ECHR 2003-IV).

Кроме того, Европейский Суд отмечает, что понятие "законности" в контексте подпункта "е" пункта 1 статьи 5 Конвенции может иметь более широкое значение, чем в национальном законодательстве. **Законность содержания под стражей с необходимостью подразумевает "справедливый и надлежащий порядок", включая требование о том, что "любая мера лишения лица свободы должна приниматься и исполняться надлежащим органом и не должна быть произвольной"** (см. Постановление Европейского Суда по делу "Винтерверп против Нидерландов", § 45, Постановление Европейского Суда от 24 октября 1997 г. по делу "Джонсон против Соединенного Королевства" (Johnson v. United Kingdom), § 60, Reports of Judgments and Decisions 1997-VII, и недавний пример в Постановлении Европейского Суда от 5 июля 2011 г. по делу "Вениос против Греции" (Venios v. Greece), жалоба N 33055/08, § 48 с дополнительными отсылками).

54. Европейский Суд напоминает, что подпункт "е" пункта 1 статьи 5 Конвенции допускает заключение под стражу "душевнобольных" **только если** удовлетворяются материально-правовые и процессуальные требования для этого. **С материально-правовой точки зрения национальные органы, санкционирующие недобровольную госпитализацию лица, страдающего от психического расстройства, должны достоверно установить, что характер и степень расстройства требуют заключения лица под стражу** (см. Постановление Европейского Суда по делу "Винтерверп против Нидерландов", § 33). С процессуальной точки зрения они обязаны обеспечить, чтобы **порядок, влекущий заключение под стражу, являлся "справедливым и надлежащим" и был лишен произвола.**

12. Взыскать компенсацию за нарушение конвенционных прав с ответчиков солидарно в пользу Кузьмина С. А. в размере 30 000 евро/месяц с учетом компенсаций , присуждаемых ЕСПЧ за пытки и незаконное лишение свободы.
13. Взыскать компенсацию в пользу каждого истца 2-4 в размере 5 000 евро/месяц.
14. Взыскать компенсацию в пользу МОД «ОКП» в размере 50% от взысканной суммы согласно ФЗ «О защите прав потребителей».
15. Вынести частное определение в адрес начальника ОМВД г. Калачинск по Омской области Яркова П.А по сообщению о мошенничестве в особо крупном размере, совершаемом психиатрами БУЗОО «КПБ Н.Н. Солодникова» г. Омск (ч. 4 ст 158 , ч. 4 ст 159 УК РФ), о причинение тяжкого вреда здоровью по ч 2 «а», «б», «в» , «г» , «е», «з» , ч. 3 «а», «б» ст. 111 УК РФ.
16. Вынести частное определение в адрес руководителя МСО СУ СК по Калачинскому району Омской области о преступлениях по ст. 128, 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст 285, ст. 292, ст. 307 УК РФ в действиях сотрудников БУЗОО «КПБ Н.Н. Солодникова» г. Омск, прокурора ЦАО г. Омска **Цикуновой О.Ю**, адвоката **Ларченко Я. Р** и судьи Куйбышевского районного суда г. Омска Верещака М. Ю .

В Постановлении ЕСПЧ от 03.03.11г. по делу «Царенко против Российской Федерации» (§§ 84, 85):

«если ставится вопрос о доказуемом нарушении одного или нескольких прав, предусмотренных Конвенцией, статья 13 Конвенции ТРЕБУЕТ, чтобы для жертвы **был доступен механизм установления ответственности** государственных должностных лиц или органов за это нарушение».

Приложение :

1. Доверенность П.А. Кузьмину
2. Заявление Кузьмина С. А. в МОД «ОКП» о защите его прав.
3. Заявление МОД «ОКП» главному врачу от 02.05.2018.
4. Заявление МОД «ОКП» главному врачу от 15.05.2018
5. Комиссионное освидетельствование 1.12.2017.
6. Административный иск
7. Справки о работе Кузьмина С. А.
8. Заявление Кузьмина в полицию 30.11.2017
9. Талон регистрации заявления 30.11.2017.
10. Ответ Омской областной прокуратуры от 27.03.2018.
11. Доверенность МОД «ОКП» Кузьмину П. А.

Кузьмин С. А.

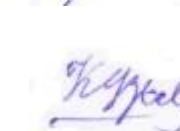
Кузьмин А. А.

Кузьмин П. А.

Кузьмина Г. Ф.

Председатель МОД «ОКП» Иванова И. А.

